

3. Гаўрош, Н.В. Слоўнік эпітэтаў беларускай мовы / Н.В. Гаўрош. – Мінск : Выш. шк., 1998. – 603 с.
4. Ларин, Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Избранные статьи / Б.А. Ларин. – Л.: Худож. лит., 1973. – 283 с.
5. Пешковский, А.М. Вопросы методики родного языка лингвистики и стилистики / А.М. Пешковский. – Москва-Ленинград : Государственное изд-во, 1930. – 176 с.
6. Пісарэнка, А.М. Стылістыка беларускага мастацкага маўлення / А.М. Пісарэнка – Мінск : БДУКМ, 2020. – 263 с.
7. Тынянов, Ю.Н. Проблема стихотворного языка / Ю.Н. Тынянов. – М. : Комкнига, 2007. – 184 с.
8. Цітова, А.І. Асацыятыўны слоўнік беларускай мовы / А.І. Цітова – Мн. : Выд-ва БДУ імя У.І. Леніна, 1981. – 144 с.
9. Шмелев, Д.Н. Избранные труды по русскому языку / Д.Н. Шмелев – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 887 с. (Классика отечественной филологии).
10. Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба. – Москва : Учпедгиз, 1957. – 186 с.

Т.П. Слесарева (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

ОДОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»: МОРФОЛОГО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: обоняние, одоративная лексика, семантика, семантический признак, семантическое поле.

В последние годы растет количество исследований, посвященных феномену обоняния. Запах рассматривается не только с физиологической и психологической точек зрения, но и как культурологически значимое явление. Несмотря на разработанность принципов структурно-семантического описания лексики и на признание антропоцентричности лексической системы и языка в целом, до сих пор в лингвистике не предпринимались попытки комплексного описания так называемой *одоративной* лексики (от лат. odor, -oris – «запах»).

Слова с семантикой «запах» выполняют в тексте художественной литературы три основные функции: смысловую, описательную (привлекаются писателем, чтобы описание стало осязаемым) и эмоциональную (воздействие на чувства читателя). Поэтому характеристика индивидуальной системы словоупотреблений того или иного писателя является одной из важнейших задач современной лингвистической поэтики.

Работы многих ученых-лингвистов затрагивают такое понятие, как «семантическое поле» [11, с. 77], под которым обозначается совокупность языковых единиц, объединенных вследствие наличия какого-либо общего

семантического признака, то есть обладающих некоторым общим компонентом значения [1, с. 170].

В русском языке имеется лишь небольшое количество системно закрепленных единиц обонятельной лексики, относящихся к разным частям речи. Лексико-семантическая группа существительных, обозначающих запахи, противопоставлена по признаку оценки «приятный – неприятный»: *аромат, благоухание, благовоние, букет, амбре, вонь, зловоние, смрад, вонища, перегар* и другие.

Среди глаголов, входящих в семантическое поле «запах», можно выделить глаголы восприятия: *обонять, нюхать, обнюхать, нанюхаться, перенюхать, понюхать, принюхаться* и другие. Данные одоронимы (термин Л.М. Васильева [3]) располагаются в ядерной части поля «запах». Глаголы проявления запаха можно разделить на подгруппы в зависимости от качества издаваемого запаха – приятный (*благоухать, заблагоухать, продушить* и др.), неприятный (*смердеть, тухнуть, вонять, пованивать, провонять, разить, попахивать, подпахивать*), нейтральный (*пахнуть, запахнуть, попахивать* и др.).

Оценочные смыслы при характеристике запаха выражаются в русском языке следующими группами атрибутивных лексических единиц: общеоценочными прилагательными – *приятный (ароматный, ароматический, душистый* и др.) / *неприятный (вонючий, затхлый, тухлый, зловонный* и др.); прилагательными-определителями других перцепций: *вкусный, сладкий, кислый, жгучий, сильный, свежий, нестойкий* и др.

Материалом для нашего исследования послужило языковое поле романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» [4], из которого путем сплошной выборки были выписаны имена существительные (15 словоупотреблений), глаголы (12 словоупотреблений), имена прилагательные (6 словоупотреблений), которые и составили лексико-семантическое поле «запах».

Как показывают цифры, самой частотной оказалась группа имен существительных – 15 словоупотреблений. Среди них 8 словоупотреблений приходится на долю существительного *вонь*, имеющего значение «неприятный запах». Название такого запаха подразумевает дополнительную, резко негативную эмоциональную характеристику. Зафиксировано 5 употреблений существительного *запах*, семантика которого противопоставлена по признаку оценки «приятный» (только 1 словоупотребление в сочетании с прилагательным *ароматный*) – «неприятный» (в таких сочетаниях, как *винный запах, противный запах, запах сигар*). Единичны случаи употребления существительных *чад* и *дух*.

Второе место по частоте употребления занимают глаголы, которые играют важную роль при формировании обонятельного образа. Мы выявили 12 случаев их использования, причем все они подчеркивают особенности распространения запаха (*пахнуть, припахивает, смердит, повеяло свежестью*). Запахи, связанные с человеком, представлены незначительно.

Традиционно присутствуют запахи краски и духов: *было в нос, понесло духами*. В этих случаях сам глагол содержит дополнительное значение, свидетельствующее об интенсивности запаха.

Лексико-семантическая группа имен прилагательных оказалась весьма скудной в своем употреблении: нами зафиксировано только 6 единиц. Это слова с семой «источник запаха», что обусловлено экстралингвистической позицией запаха как свойства каких-либо веществ или предметов. В тексте мы обнаружили общеоценочные прилагательные с семой «приятный» (3 словоупотребления: *душистый, ароматный*) и «неприятный» (3 словоупотребления: *вонючие, смрадная*) запах. Источником запаха в романе являются ямы, дворы, клумбы, трава. Единично употребление прилагательного собственно обонятельной семантики (*ароматный запах*).

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» одоративная лексика становится важным структурообразующим и смыслообразующим элементом.

В основном мы встречаемся с героями или на улицах города, грязных, тесных, темных, или во дворах, напоминающих колодцы. Иногда попадаем на узкие, крутые лестницы, облитые помоями, в душные, пыльные коридоры, в не менее убогие и грязные комнаты героев. Городской пейзаж также безотраден и сумрачен. Он связан с душевным состоянием автора, с внутренним миром его героев. Вот и Родион Раскольников – главный герой романа – осваивает окружающее его пространство через запахи. В июльскую жару Раскольников бродит по улицам города: *«На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу»* [4, с. 42]. Запахи из «канавы», из дворов, с помоек, пыль и духота – все это вызывает у Раскольникова «чувство глубочайшего омерзения» и делает его мысли еще более кошмарными.

После посещения старухи он идет в грязную распивочную, в которой *«стояли крошеные огурцы, черные сухари и резанная кусочками рыба; все это очень дурно пахло. Было душно, так что было даже нестерпимо сидеть, и все до того было пропитано винным запахом, что, кажется, от одного этого воздуха можно было в пять минут сделаться пьяным»* [4, с.49]. *«Нестерпимая вонь из распивочных»* [4, с. 42], которых в этой части города особенное множество, и поминутно попадавшие пьяные довершили отвратительный и грустный колорит картины.

Получив письмо матери, Раскольников отправляется к Разумихину. На пути к товарищу через Васильевский остров на Малую Неву Раскольникова сопровождают совсем другие запахи: *«Тут не было ни духоты, ни вони, ни распивочных. Но скоро и эти новые, приятные ощущения перешли в болезненные и раздражающие»* [4, с. 90]. Однако приятный запах садов и цветов тяготит героя, раздражает больше, чем вонь. Раскольников чувству-

ет себя комфортно только в привычной для него атмосфере духоты, которая придает ему решимости.

Раскольников воспринимает в аспекте запаха все места, в которых он бывает. Так, в полицейской конторе герой сразу же отмечает духоту и запах свежей краски: *«Здесь тоже духота была чрезвычайная и, кроме того, до тошноты было в нос свежее, еще не выстоявшейся краской на тухлой олифе вновь покрашенных комнат»* [4, с. 128]. К этой дурманящей духоте прибавляется запах табака и духов Луизы Ивановны. Достоевский подбирает говорящее слово по отношению к ее духам. Духами не запахло, а *по-несло*. Все эти ароматы сливаются в единое удушающее пространство. Раскольникову трудно даже сосредоточиться хоть на какой-нибудь мысли.

И только квартира старухи – единственное место, в котором Раскольников не замечает никакого запаха.

Неприязнь Раскольникова к Лужину также усиливается на фоне запаха. Разумихин о доме, где Лужин определил жить мать и Дуню, говорит так: *«Скверность ужаснейшая: грязь, вонь, да и подозрительное место»* [4, с. 177]. Это еще сильнее настраивает Раскольникова против жениха сестры.

Прогулка Раскольникова после встречи со Свидригайловым также сопровождается описанием сопутствующих запахов: *«пахло известью, пылью, стоячею водой»* [4, с. 298].

Единственным, кроме Раскольникова, героем, которому в романе дано ощущать запахи, является Свидригайлов, который в своем последнем перед самоубийством бреду представляет себе благоухающий сад цветов: *«Ему образился прелестный пейзаж; светлый, теплый, почти жаркий день, праздничный день, Троицын день. Богатый, роскошный деревенский коттедж, в английском вкусе, весь обросший душистыми клумбами цветов, обсаженный грядами, идущими кругом всего дома; крыльцо, увитое вьющимися растениями, заставленное грядами роз; светлая, прохладная лестница, устланная роскошным ковром, обставленная редкими цветами в китайских банках. Он особенно заметил в банках с водой, на окнах, букет белых и нежных нарциссов, склоняющихся на своих ярко-зеленых, тучных и длинных стеблях с сильным ароматным запахом»* [4, с. 518]. Свидригайлов наслаждается цветами, их красотой и запахом. И совсем неожиданным является появление гроба посреди всего этого цветущего благообразия. *«Этот гроб был обит белым градепапем и обшит белым густым рюшем. Гирлянды цветов обвивали его со всех сторон. Вся в цветах лежала в нем девочка, в белом тюлевом платье, со сложенными и прижатыми на груди, точно выточенными из мрамора, руками. Но распущенные волосы ее, волосы светлой блондинки, были мокры; венки из роз обвивали ее голову»* [4, с. 518].

Аромат цветов должен перебить запах от трупа, но этого не происходит. Запах тления, исходящий от тела умершего человека, – самый странный и загадочный из всех запахов. И в тексте романа он встречается дважды. Первый раз этот запах репрезентирован существительным дух

(«— Только вот жильцы сердятся» — «Отчего?» — «Что тело долго стоит ... ведь теперь жарко, дух ... так что сегодня, к вечерне, на кладбище перенесут, до завтра, в часовню» [4, с. 261]). Такой диалог происходит между Сонечкой Мармеладовой и Раскольниковым. Второй раз запах тления выражается глаголом и встречается в отрывке из Библии, который Соня читает Раскольникову: «...Сестра умершего Марфа говорит ему: господи! Уже смердит: ибо четыре дни, как он во гробе» [4, с. 346].

Последний одоратив, который встретился нам в тексте романа, — вонь. «Опять тот же сор, те же скорлупы на винтообразной лестнице, опять двери квартир отворены настежь, опять те же кухни, из которых несет чад и вонь» [4, с. 537]. Практически такой картиной и начинается наше знакомство со «средой», которая, по мнению Порфирия, «многое в преступлении значит» [4, с. 279]: «...с лестницы несло вонью, но дверь на лестницу была не затворена» [4, с. 62]. Таким своеобразным кольцевым обрамлением Ф.М. Достоевский хотел донести до читателя мысль о том, что на психологическое состояние Раскольникова большое влияние оказала та обстановка, в которой он вынужден был находиться постоянно.

Таким образом, состав средств номинации с семантикой «запах» в романе представлен именами существительными, глаголами и именами прилагательными, относящимися к парадигмам с корнями *-вонь-* (*вонь* — *вонючий*), *-дух-* (*дух* — *душистый*), *-пах-* (*запах* — *пахнуть* — *припахивать*), *-смерд-* (*смердный* — *смердеть*) и др.

Запахи в романе «Преступление и наказание» являются дополнением к уже созданной писателем картине мира, воспринимаемого персонажем. Они включены в его субъективное переживание и выполняют функции знака окружающего мира («вонь из распивочных»), знака психологической реакции (Раскольников выделяет именно «отрицательные» запахи Петербурга), знака смерти, того света, иного мира (сильный запах нарциссов в последнем бреде Свидригайлова оказывается знаком обряда похорон; «дух» от тела Мармеладова).

Еще одна особенность одоративной лексики в анализируемом произведении — «негативность» запаха (это чаще «зловоние», чем аромат, а если запах и приятен, то нередко оборачивается знаменем трагедии).

Таким образом, использование одоративной лексики в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» является одним из способов языкового маркирования авторского замысла, представлений писателя о добре и зле.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики / Н.Ф. Алефиренко. — М. : Гнозис, 2005. — 326 с.
2. Ароматы и запахи в культуре. В 2 книгах / Сост. О.Б. Вайнштейн. — М. : Новое литературное обозрение, 2010. — 672 с.

3. Васильев, Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – №5. – 1971. – С. 105 – 113.
4. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание / Ф.М. Достоевский. – М, 1970. – 558 с.
5. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Том 1 / Т.Ф. Ефремова. – М. : Астрель, 2006. – 1168 с.
6. Житков, А.В. Особенности организации и структуры ЛСГ глаголов обонятельного, вкусового и тактильного восприятия / А.В. Житков // Русская глагольная лексика / Под ред. Бабенко А.Г. – Екатеринбург, 1998. – 143 с.
7. Климова, Ю.А. Атрибутивная картина мира в языке : лингвокогнитивный анализ русских прилагательных, обозначающих запах / Ю. А. Климова, О.В. Сеньюкова // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 827 – 829.
8. Костяев, А.И. Ароматы и запахи в истории культуры: знаки и символы / А.И. Костяев. – М., 2007.
9. Николина, Н.А. Одоративная лексика и система обозначения запахов в современном русском языке [Текст] / Н.А. Николина // Актуальные вопросы лексикологии (русский язык). – М. : Изд-во МГПИ имени В.И. Ленина, 1989. – С. 4 – 18.
10. Сидельников, В.П. Лексика со значением «запах» в русском языке (к проблеме языковой сущности лексических микросистем) / В.П. Сидельников. – Донецк, 1982. – 209 с.
11. Уфимцева, А.А. Типы словесных знаков / А.А. Уфимцева. – М. : Аспект Пресс, 1974. – 169 с.

Н.П. Цімашэнка (Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны)

СІНТАКСІЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ВЕРШАВАНЫХ ТВОРАЎ МАКСІМА БАГДАНОВІЧА

Ключавыя словы: сінтаксічныя асаблівасці, вершаваная мова, прасты сказ, складаны сказ, ускладняльныя кампаненты, парадак слоў.

Максім Багдановіч – класік беларускай літаратуры, адзін са стваральнікаў нацыянальнай мастацкай літаратуры, паэт, празаік, публіцыст, перакладчык. У 2021 г. сярод прыхільнікаў яго творчасці адзначалася круглая дата – 130 гадоў з дня нараджэння мастака слова. Унікальнасць і веліч асобы Максіма Багдановіча прыцягвалі і будуць прыцягваць увагу як літаратуразнаўцаў, так і моваведаў. Сярод навукоўцаў нават існуе паняцце багдановічазнаўства як адна з галін даследавання творчай спадчыны вялікага паэта. У юбілейным годзе многія даследчыкі мовы і літаратуры прысвячалі свае навуковыя працы беларускаму песняру. Наша работа не выключэнне, што тлумачыцца перш за ўсё тым, што прайшло ўжо больш за стагоддзе з дня яго смерці, а яго рамантычны вобраз і незабыўныя творы, як і раней, кранаюць людзей да глыбіні душы. Мова твораў Максіма Багдановіча вылучаецца багаццем лексічнага, граматычнага і сінтаксічнага ладу. Наша